

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К30

Серия «Попаданец»
Выпуск 86

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Кау, Игер
К30 Аларийский цикл: Пепел и пыль: роман / Игер Кау.
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 448 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-121499-9

Ты проснулся на берегу лесного озера. Ты не знаешь, как туда попал и зачем, не помнишь даже своего имени. Твои попутчики — и защита от разных бед, и шанс умереть быстро и болезненно. Какой ты боец, узнали многие. Какой ты маг, никто не расскажет. Путь долог, пыль дорог смешана с пеплом...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-121499-9

© Игер Кау, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть 1

СНОВА В ПУТИ

Снова в пути, снова вокруг незнакомый пейзаж,
льется с небес без конца равнодушный дождь,
кажется — все за короткий привал отдашь,
но почему-то упорно вперед идешь...

Я смотрю на медленно меняющуюся картинку за окном. Как много всего может произойти за такой короткий срок... Два месяца назад моя прежняя жизнь закончилась так, что все ее следы стерлись из моей памяти. Или кто-то закрыл дверь в нее и выбросил ключ. Уж не знаю, какое сравнение точнее. А я очнулся на берегу окруженного лесами и горами озера, на песке, больше похожем на пепел, не помня даже своего имени. Что уж говорить о том, откуда на самом деле вышел и куда шел. При этом был совершенно здоров и даже снабжен всем самым необходимым для этого пути и явно для чего-то еще — если говорить о деньгах, которых должно было хватить не только на ночлег и еду. И двинулся прочь, стремясь при этом все время держаться к северу спиной — то ли стремясь куда-то... то ли убегая от чего-то. И место-то какое было дикое — понадобилась целая неделя, чтобы людей встретить. И ведь не просто встретил, а в первый же день, если считать от подслушанного ночью разговора, примкнул к практически первой попавшейся компании. В итоге ввязался в мутную историю, истинного смысла которой могу никогда не узнать, как и своего настоящего

имени. Ввязался просто потому, что сначала мне с этой компанией было по пути, а потом и люди, ее составлявшие, мне показались куда более достойными доверия, чем все те, кто упорно пытался им помешать добраться до столицы. Не то чтобы они были бесспорно лучше своих противников... люди как люди, но почти сразу меня перестали воспринимать как случайного попутчика что они сами, что их враги. Что поделаться, когда надо было драться — я дрался, а не стоял в сторонке. Угрызений совести по поводу того, что при этом приходилось убивать, я не испытывал. Прежде всего, потому, что в противном случае умер бы сам — свидетелей нападавшие оставлять не собирались. К тому же мне платили за защиту, а не за переживания. Мы пережили вместе череду нападений, каждое из которых могло стать для любого из нас фатальным, что на суше, что на море, а потом сумели уцелеть в мертвом городе, в котором проще было исчезнуть бесследно, чем выбраться. Правда, не думаю, что смогу кому-нибудь хоть когда-нибудь сказать, что нас спасло не мое везение, а то, что я очень вовремя обнаружил у себя явно не водившиеся прежде способности. А немного погодя выбрался из могилы, куда меня загнало оказавшееся недостаточно убийственным заклинание. Но даже после всего этого не вспомнил, как меня на самом деле зовут и откуда я взялся. И по-прежнему двигаюсь на юг, ощущая неприятный холод в затылке каждый раз, когда слишком долго остаюсь на одном месте или поворачиваю обратно. Словно северный ветер гонит меня.

Почувствую ли я когда-нибудь, как этот ветер утихнет?

Состав разгонялся плавно и очень неспешно. Проводник сказал, что до Меленгура ехать часа четыре. Можно быстрее, конечно, но будет еще пара остановок на таких же станциях, как эта. Сержанты тем временем

заняли верхние полки и приготовились вздремнуть. Я их понимал. Дождливая погода навевала сонливость, несколько часов в тряской фуре тоже никому не добавили сил, поезд имел ход ровный, качало несильно, а негромкий равномерный перестук рельсовых стыков мог усыпить кого угодно.

Мои подопечные вскоре дружно засопели. Им-то что главное? Верно, крайними не оказаться. А мне? В общем-то, тоже. Однако мне не спалось. Все-таки, что было в телеграмме, отправленной Ладером? И как нас там встретят? Впрочем, мы уже в пути, так что скоро узнаем.

Получается, поезд прибудет в Меленгур в сумерках. Хотя нам без разницы — все равно придется на денек-другой задержаться.

Чем заняться, если сон не берет? Четыре часа — это довольно много. Высовываюсь в коридор. Ну да, конечно, разгуляешься тут. В каждом конце по часовому, и у дверей графа, барона и маркизы еще по одному. Весь вагон — наш. Кажется, проводники пересадили тех, кто ехал здесь — вряд ли тут совсем никого не было, — в другие вагоны. Что ж, видимо, граф Урмарен может себе такое позволить. Особенно если таких «переселенцев» было немного. Закрываю дверь, усаживаюсь у окна. Вдоль насыпи, то приближаясь, то удаляясь, бежит хорошо укатанная дорога — похоже, именно ею собирался воспользоваться так бессмысленно погибший лейтенант Астирен.

За первый час тракт выпустил в лес три отростка, ведущие, видимо, к каким-то деревням или хуторам. Прислушиваюсь. Нет, внутренний страж молчит. Переключаюсь на «второе зрение» и обнаруживаю вдоль насыпи легкую пелену, похожую на туман. Что-то вроде магической защиты, как у особняка графа в Мелате. Была ли такая же на пути от Мелаты до порта? Скорее всего, была. Просто я не пытался ее увидеть.

Настроена, самое меньшее, на отпугивание животных. Ну и на пьяных любителей побродить по рельсам — если таковые здесь водятся. Любопытно, а если кому очень захочется поезд грабануть или просто под откос пустить? Остановит их этот «туман» или нет? Наверное, остановит — особенно если у банды или диверсионной группы не будет своего мага, причем достаточно сильного, или хотя бы каких-то артефактов, способных нейтрализовать действие «тумана». Чем еще, как не приличным зарядом такой защиты, объяснить отсутствие поселений (города и станционные поселки не в счет) в прямой видимости от железного пути?

Вспомнилась неведомая жуть с Ортинской пустоши. А вот она сунулась бы к поезду, если бы тот ее среди ночи побеспокоил? Вряд ли. Наверняка поезд обвешан амулетами и еще какими-то оберегами в достаточном количестве, если не в избытке.

Картинка за окном меняется лишь в деталях — все тот же лес по обе стороны от насыпи, да тракт, пытающийся бежать параллельно поезду. Когда солнце сползает к горизонту, замечаю на тракте небольшой караван — всего три повозки — в сопровождении примерно полудесятка всадников. То ли торговцы, то ли просто местные жители возвращаются откуда-то. Не обязательно с базара.

Понемногу темнеет. Обе остановки были короткими, видимо, только забирали почту. И на второй, кажется, кто-то сошел. Когда солнце скрывается за лесом, бужу своих попутчиков, чтоб успели очухаться до прибытия.

Наконец доносится гудок. Значит, Меленгур вот-вот покажется. Точно — поезд неуловимо начинает сбавлять ход. В купе заглядывает Ладер:

— А, не спите? Это хорошо. Уже скоро. Таннер, можно тебя на минуту?

Выхожу вслед за ним в коридор.

— Что-то случилось?

— Как тебе сказать... — Он мнетя, потом все же достает из кармана какую-то штуковину. — Вот, у одного из тех, что на нас напали, когда мы с побережья выходили, взял. Графу показал, но он только плечами пожал. Безделушка какая-то, мол. Память о чем-то личном. Меченый сказал только, что магии в ней нет. Просто фигурка. Но мне кажется, что это не простая цацка. А ты что скажешь?

Он разжимает пальцы, и я вижу статуэтку. Маленькую — если положить поперек пальцев, даже два полностью не перекроет. И это солдат, вне всякого сомнения. Мундир, на голове шлем, за спиной винтовка... Правда, форма шлема почему-то кажется мне странной, мундир же явно не аларийского кроя — детали переданы слишком хорошо, чтобы этого не заметить. И винтовка очень уж короткая, да и висит на плече почему-то стволом вниз, хотя по уставу положено наоборот, даже если без штыка. Фантазия мастера, слабо знакомого с армейскими реалиями? Может быть, но почему фигурка выглядит так реалистично, все соразмерно и рационально? Солдатик стоит на подставке размером с самую мелкую медную монету, только подставка втрое толще той монеты. Переворачиваю. На донце выдавлены четыре цифры. «1114». Нынешний год? Но фигурка, судя по всему, отлита или выточена достаточно давно. Может быть, даже до моего рождения. Что тогда? Какой-то номер — например, если была изготовлена партия одинаковых фигурок, а их нужно было зачем-то различать? Код к замку? Пароль? Что гадать-то — предыдущий владелец фигурки мертв, и не факт, что он знал секрет этих цифр.

— Даже не знаю. Никогда такого не видел.

— Вот и я тоже, — вздыхает он и прячет солдатика в карман.

— Что с ним будешь делать?

— Не знаю. Если не потеряю и когда-нибудь будет у меня сын — ему подарю.

Он уходит, а я, глядя в окно на проплывающие за ним городские окраины, думаю: а ведь что-то в фигурке солдата показалось мне знакомым. Только что?

Прибытие оказывается не таким уж быстрым делом, но все же четверть часа спустя мы все стоим на тускло освещенной платформе. Нас встречают. Судя по всему, грузный мужчина лет пятидесяти в мундире, стоящий впереди — тот самый начальник местного управления Серой стражи¹. По виду — обычный служака, звезд с неба не хватающий и терпеливо ждущий выхода в отставку. Наш груз без лишней суеты и шума переключивается в неприметные фуры, мне и сержантам достаются места в одной из повозок, явно предназначенных для перевозки солдат. Барона и его спутников я почти сразу теряю из виду, впрочем, телохранителей там и без меня полно.

Меленгур, насколько я успеваю его разглядеть из-под тента, застройкой здорово напоминает Рекан, даже здание местного управления явно построено по тому же образцу.

Меня с сержантами — уж не знаю, чья это была идея, но похоже что графа, — размещают отдельно от остальных, даже ужин нам доставляют в комнату. Комнатка, правда, здорово напоминает тюремную камеру — и не только предельно простой обстановкой. Нас еще и запирают на ночь. Видя это, сержанты мрачнели, но я лишь пожимаю плечами в ответ на их вопросительные взгляды, и они молча забираются на свои койки. Где проведет ночь Нокис, которому, как и сержантам, повезло уцелеть одному из целого отряда, но который, в отличие от них, уже вернулся к месту службы, остается лишь догадываться. Судя по всему, все же

---

¹ *Серая стража* — тайная полиция Аларийской империи.

где-то по соседству. В принципе, правильно. Я бы тоже его запер, чтобы он с кем попало не общался до допроса. Хотя переживаю я за него, наверное, зря. Если все пройдет, как планировалось, то я его больше не увижу. Разве что издалека.

Утром нас будит лязг отодвигаемого засова. Завтрак.

Через час дверь открывается снова. Это Ладер. А он-то чем так доволен?

Я выхожу с ним, сержанты остаются, провожая меня недоумевающими взглядами. За моей спиной снова лязгает засов. Ладер не один, с ним его помощник, рослый рыжий парень по имени Хатрен, с лицом сельского простачка и пронзительным взглядом сонно прищуренных глаз, и двое местных «стражей» — один невысокий темноволосый крепыш в мундире лейтенанта, у другого сержантские нашивки. Лейтенант уходит вперед, Хатрен и сержант, наоборот, отстают.

— Ты чем так доволен? — спрашиваю почти шепотом.

— Да пару к своему солдатику нашел, — хмыкает Ладер. Лейтенант, полуобернувшись, вопросительно смотрит на него, но, увидев по-детски счастливое лицо, отворачивается. Пожимает плечами. В отличие от него, я кое-что видел и слышал накануне.

— Да ну? И где?

— Увидишь. Только ничему не удивляйся, — коротко отвечает он. В тусклом свете редких ламп выражение его лица не разглядеть, но я уверен, что он продолжает улыбаться. Только уже как-то иначе.

Свернув за очередной — третий или четвертый — угол, вываливаемся в длинный широкий коридор, который приводит нас в довольно большой зал. У широких двустворчатых дверей на противоположном его конце стоят двое местных «стражей», сбоку за массив-

ным столом сидит молодой офицер, кажется, лейтенант. Секретарь, надо думать. Лавку у стены напротив стола заняли трое графских бойцов.

— Доложите господину майору, что лейтенант Сиден доставлен, — говорит сопровождавший нас лейтенант секретарю. Мои глаза с трудом остаются в прежнем положении. Это что такое?! всю жизнь так именоваться я не подписывался! Вспоминаю, что поддельное удостоверение Сидена осталось в поместье, когда я отправлялся провожать меленгурцев. Ясно. Дальше оно попало к графу, неважно, как, а он, по всей видимости, решил проверить местных коллег на наличие паразитов. Стоп... Доставлен? Я что, еще и под арестом? На полном серьезе?

Караульный распахивает створку двери, секретарь исчезает за ней на минуту, потом появляется снова со словами:

— Лейтенант Сиден, проходите, вас ждут. Лейтенант Кудер, можете быть свободны. Остальные остаются здесь.

Двигаясь к двери, вижу, как мои сопровождающие разделяются — если сержант и Хатрен усаживаются на свободную лавку в дальнем углу, то лейтенант идет к выходу из зала, изобразив пальцами всем понятный жест, а Ладер следует за ним. С той же целью, судя по его ужимкам. Надо думать, уборная тут недалеко, раз секретарь лишь кивает — понял, мол.

Что-то все-таки с этим лейтенантом не так, успеваю отметить где-то на краю сознания, пока дверь за мной закрывается.

Кабинет начальника местного управления Серой стражи мне нравится. Вполне соответствует должности хозяина, как размерами, так и обстановкой. Ничего лишнего. И цветовая гамма не раздражает.

Так, кто у нас тут? Хозяин кабинета на своем месте во главе стола, граф и барон по правую руку от него,

трое местных офицеров — капитан, еще один капитан, но помоложе, и старший лейтенант — по левую. Телохраниителей графа, как и Киртана с Хонкиром, не видно. Маркизы здесь тоже нет, что, впрочем, выглядит естественно, если не знать, насколько эта дама сведуща в вопросах имперской безопасности.

— Присаживайтесь, лейтенант, — говорит майор, вполне радушно улыбаясь, когда я отбарабаниваю доклад о своем прибытии, делая все максимально четко — несмотря на то что на мне обычное одеяние наемника, а не офицерский мундир. Занимаю место рядом с бароном. Наверное, стоило сесть рядом с парнями в форме, но одет я не по уставу, да и хочется видеть их лица... зачем-то.

Хм, а что это капитан, сидящий ближе всех к начальнику — видимо, его заместитель, — как-то нервно на меня посматривает? Вроде не встречались?

Ладно, допустим, он просто ожидает подвоха от незнакомца. Я же темная лошадка, в отличие от графа или барона, о которых местные могли слышать. Если, конечно, никто никого не предупреждал о возможном появлении Сидена или Ранкена. Или еще кого — мне ведь неизвестен полный список.

Посмотреть бы на капитана «вторым зрением», но, пожалуй, не стоит пользоваться здесь подобными способностями. Кто знает, что доступно этим людям и нет ли в помещении каких-нибудь штуковин, способных поднять тревогу при попытке использовать магию.

— Какие удивительные подарки делает порой судьба, не правда ли, майор? — говорит граф со странной улыбкой, способной вызвать самые разные ощущения, вот только желание повеселиться за компанию в их число явно не входит. Согласие с моей мыслью явно читается на лицах местных офицеров.

— Что вы имеете в виду, ваша светлость? — Майор смотрит на него с легким недоумением.

— Всего лишь то, что лейтенант Сиден оказался единственным уцелевшим из довольно большого отряда. Да и сам мог остаться в пустыне навсегда — не встретить он барона и его людей.

Правильно, ваша светлость, не надо множить вымыслы, иначе можно запутаться. Сочиняем только там, где нельзя сказать правду...

И тут граф вгоняет в ступор не только майора и его офицеров. Не знаю, о чем он говорил с майором вчера за ужином — если, конечно, майор это предложил, а граф предложение принял, — или перед моим появлением в этом кабинете, но упоминание о Ранкене, о том, что он побывал здесь, прежде чем напал со своим отрядом на графа и его людей, а также о том, что Ранкен должен был встретиться с Сиденом (то есть вроде как со мной), да пуля помешала, звучит совершенно неожиданно и для меня. Мархена граф тоже ввернул, причем так изящно, что ни у кого не возникло бы подозрения, что все это он только сейчас сложил в одно целое.

Я-то ладно, а вот майор и его команда, похоже, сейчас будут из кожи вон лезть, чтобы не измазаться в том дерьме, которым все эти загадки пахивают. И точно — старший из капитанов, фамилия которого Сатолен, чуть ли не бегом убывает собирать для графа все документы, касающиеся пребывания в Меленгуре Мархена и Ранкена. В сопровождении барона, естественно. А то мало ли...

Мне достается решение «оружейного вопроса» — со вторым капитаном, фамилия которого Витарен, я отправляюсь сверять номера и маркировку на трофейных винтовках и револьверах. Сначала мы возимся в архиве управления, где находим практически все известные нам «стволы» из списков по Мархену и Ранкену, включая те, что были оставлены в закладке в мертвом городе — по крайней мере, некоторые номера я узнаю. Оружия, доставшегося нам от моего предшественника

в роли Сидена, там, естественно, нет. Вряд ли оно отсюда — очень уж извилистый путь пришлось бы ему проделать. «Стволов» отряда Камирена в картотеке Витарена так же ожидаемо не нахожу, в Меленгур бывшие соратники надсержанта Ангира не заворачивали.

Покончив с бумагами в управлении, мы с Витареном отправляемся на склады — там существует собственная картотека, и Витарен честно признается, что поскольку склады подчиняются только военным, то сами обычно не отчитываются Серой страже о «движении» оружия — только по требованию. Впрочем, препятствий, как правило, не чинят. Скрытно доставить или вывезти все равно нельзя — дорога тут одна, через город, что к имперскому тракту, что к станции. Оттуда мы возвращаемся к зданию управления ближе к вечеру — архив в управлении складов немаленький, и записи только за последние пять лет занимают несколько больших шкафов.

Оба уставшие и голодные, направляемся сначала в столовую — все равно ничего сверх ожидаемого не нашли, куда спешить? Оттуда берем курс на кабинет начальника — все равно я понятия не имею, где искать барона или кого еще из своих.

На перекрестке коридоров, где нам нужно поворачивать налево, мы едва не налетаем на конвой. Мимо нас вдруг ведут того лейтенанта, что приходил за мной утром, и... секретаря господина майора. Надо же, а я подзревал капитана Сатолена. Мой утренний сопровождающий выглядит мрачным и... каким-то пришибленным, хотя не похоже, что его били. Секретарь же ведет себя так, словно ничего не случилось. Впрочем, ни один, ни второй нас не замечают, занятые своими мыслями.

Мы с Витареном переглядываемся, почти синхронно пожимаем плечами и продолжаем путь. Доложить-то надо.